

Александр Савчук

ЛЕЯ

Александр Савчук

Лея

«Издательские решения»

Савчук А.

Лея / А. Савчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838462-2

Девушка по имени Лея отправляется в Москву, чтобы вступить в опасную борьбу с вымогателями, которые угрожают ее семье. Лея уверена в себе — ведь она служила в армии Израиля, училась боевым искусствам в Японии и работает тренером по самозащите. К тому же девушка свободно говорит на нескольких языках, умна и ловка, а ее сумочка битком набита самым современным оружием. Удастся ли ей победить или хотя бы выйти живой из смертельной схватки со злом?..

ISBN 978-5-44-838462-2

© Савчук А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лея

Александр Савчук

*Посвящаю этот роман моей доченьке, Валерии Савчук, она же
Лиля Аврамиан.*

Pro domo sua. (лат.)

В защиту себя.

© Александр Савчук, 2017

ISBN 978-5-4483-8462-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Большие круглые часы, висевшие в спортивном зале «Studio S» на видном месте над зеркалами, показывали без двух минут девять вечера. Тренировка заканчивалась. Женщины разного возраста, от семнадцати до пятидесяти, общим количеством около двадцати, одетые в разноцветные тренировочные костюмы, живописно расположившись в самых разных позах на ковровом покрытии, выполняли завершающие упражнения на гибкость и расслабление, а тренер по самозащите – так назывался изучаемый спортсменками предмет, – хорошо сложенная выше среднего роста девушка с короткой стрижкой светло-золотистых волос, заглянула в журнал, чтобы напомнить своим ученицам дату и время следующей тренировки. Как раз в эту минуту в проеме двери зала возник молодой человек.

– Орен, алё, я тут, – помахав рукой, окликнула его одна из молоденьких спортсменов, брюнетка, которую звали Пнина. – Мы уже заканчиваем и выходим, подожди несколько минут.

– О-кей, я подожду. Ну, и что вы изучали сегодня? – с усмешкой спросил Орен, одновременно кивком здороваясь с тренером.

– Учили, как вырваться из рук мужчины, если он тебя схватил сзади, – вставая и подходя к нему, с улыбкой ответила ему Пнина. – А что?

– А то, что, я думаю, это пустая трата времени, – самодовольно усмехнулся Орен. – Но тренер ваша, естественно, на этот счет другого мнения, не так ли, Лея?

– В каких войсках ты служил, Орен? – не обидевшись на его слова, спросила тренер с милой улыбкой.

– Я – в «дувдеван»¹! – воскликнул он с гордостью. – А что? Ты сама в каких служила?

– А я – в каракаль².

– О-кей, Орен, ну-ка попытайся меня схватить, – сказала тренер, подходя к нему на расстояние вытянутой руки. – Схватить и повалить, короче, сделай то, что тебе удастся.

– Ну... это... а что, пожалуй, можно, – сказал слегка растерявшийся парень. – Только, если ты не в полную силу собираешься сопротивляться, то и я играть с тобой не буду. Не жалуйся потом.

– Договорились, – с озорной улыбкой сказала Лея. – Всё на полном серьёзе.

Спортсменки, с интересом прислушивавшиеся к их разговору, поняв, о чем идет речь, мгновенно окружили их кольцом. Лея отстраняющее повела рукой, очертив ею в воздухе круг безопасности, и женщины отошли на пару шагов. Лицо их тренера, миловидное по своей природе, в секунду приобрело строгое, почти жёсткое выражение, было видно что она сосредоточилась. Затем Лея шагнула в сторону Орена, а он тут же схватил ее за руку и резко потянул к себе. Лея, изящно изогнувшись и сделав неуловимое движение обеими руками, почти прильнула к нему, а уже в следующее мгновение Орен, охнув и скривившись от боли, упал на колени.

– Ну вот, такими приемчиками Лея моего друга еще инвалидом сделает, – шутливо воскликнула Пнина, в то время как тренер дружески помогала смущенному и покрасневшему парню встать на ноги.

– Рука не болит? – участливо спросила Лея, приобняв его за плечо.

– Уже нет, все в порядке, – слегка кривясь, ответил тот, потирая запястье.

– Зря ты согласился быть в роли насильника, – со смешком сказала ему Пнина, – Лея проходила стажировку в Японии, два с лишним года там тренировалась.

– Ну, тогда все понятно, – через силу улыбнулся Орен.

¹ «Вишенка», элитные израильские войска.

² Каракаль – спецвойска, в которых служат и девушки

– Так может, еще разок попробуем, из другой позиции, – спросила его Лея с легким поклоном, но парень, красноту лица которого сменила легкая бледность, отрицательно покачал головой.

– Таких приемов существуют десятки, – ровным, спокойным голосом преподавателя сообщила Лея слушательницам. – Но мы с вами выучим несколько, из тех, которые наименее сложны, после чего каждая индивидуально будет отрабатывать именно тот, который ей больше подходит и который у нее будет лучше получаться. Достаточно знать два-три, главное, научиться ими правильно и эффективно пользоваться. – Последние ее слова были перекрыты аплодисментами.

Спустя несколько минут спортсменки, переодевшись, покинули спортивный зал, а их тренер, проверив, чтобы никто не остался в туалете или раздевалке, захлопнула входную дверь на автоматический замок, затем спустилась по ступенькам на один этаж ниже, на автостоянку. Внимательно оглядев почти пустое в этот час подземное помещение, – шел десятый час вечера и на ней оставалось не более десятка машин, – Лея села в свой автомобиль и включила зажигание.

У нее это недавно вошло в привычку – всегда осматриваться по сторонам на стоянке или где-либо еще, перед тем, как сесть в машину, после одного случая, произошедшего около месяца тому назад на одной из заправочных станций. Тогда тоже был поздний час, что-то около двенадцати, и на заправке было пустынно. Она, добираясь домой после тренировки на своей «тойоте», заправлялась у колонки самообслуживания, поэтому несколько удивилась, заметив молодого человека, направлявшегося в ее сторону. Судя по тому, что он не был одет в комбинезон работника заправки, а в обычную одежду, Лея решила, что он такой же как она клиент и хочет о чём-то спросить. Она уже закончила заправляться и села в машину, когда парень, будто бы проходивший мимо, внезапно шагнул в её сторону и, сунув в открытую дверь прямо ей под нос дуло пистолета, гортанным голосом на ломаном иврите потребовал не трогать в зажигании ключ и, не делая резких движений, выйти из машины. Голос парня выдавал в нем арабское происхождение: он был гражданином страны или же жителем территорий. Лея, кивнув ему, поняла мол, спокойно выбралась из машины. Она еще успела вспомнить, что в таких случаях полиция рекомендует гражданам не поддаваться панике, а спокойно выполнять команды грабителя, чтобы хозяин автомобиля не пострадал физически, и не стал жертвой в большей степени, чем быть просто ограбленным.

Выпрямившись и как бы невзначай осмотревшись вокруг, Лея не заметила поблизости кого-либо еще и решила, что грабитель действует один. Поэтому уже в следующее мгновение она левой рукой перехватила его руку, державшую пистолет, направив ствол в сторону и вверх, а правой нанесла ему короткий резкий удар в солнечное сплетение, от которого тот, мгновенно согнувшись, рухнул на бетонное покрытие. Лея одним ловким движением подобрала упавший пистолет, еще раз осмотрелась по сторонам, убедилась, что поблизости нет предполагаемого напарника грабителя, со щелчком вынула обойму, передернула затвор, тем самым выяснив, что пистолет не был взведен, и даже прочла в полутьме, царившей на заправке, его название – «парабеллум». Затем она склонилась над грабителем, который как раз в это мгновение застыл и открыл глаза.

– Где твой напарник? С тобой есть еще кто-нибудь? – спросила его Лея по-арабски, но парень, которому вряд ли было больше двадцати лет, не ответил, только отрицательно покачал головой. Она сунула пистолет и обойму по отдельности в карманы своей летней куртки, которые сразу же неудобно оттянулись вниз, затем без особых церемоний, рывком, подняла парня на ноги, одним ловким движением завернула кисть его руки за спину и повела к зданию заправки. Парень шел полусогнутый, словно обреченный, видимо, потеряв всяческое желание к сопротивлению.

За стойкой у кассового аппарата находилась молодая девица в форменной одежде, попивавшая какой-то напиток из бумажного стаканчика и одновременно проверявшая что-то на экране компьютера. Завидев их обоих входящими внутрь, девушка, казалось, потеряла дар речи, и, чтобы взбодрить ее, Лея резко спросила на иврите:

– Ты в армии служила?

– Да-да, конечно, – сдавленно прошептала девица. Затем, уже более естественным голосом, добавила: – Три месяца как закончила службу.

– Ну так дай мне что-нибудь, чтобы связать ему руки. Ты в секретаршах, что ли, служила, чего так испугалась? Все будет нормально, все под контролем. Позвони в полицию, скажи, автомобильного вора задержали, вооруженного, но уже не опасного, пусть срочно сюда выезжают.

– Сейчас, уже даю, – засуетилась девица, передавая ей рулон ленты-скотч.

Спустя минуту-две Лея, одной рукой опираясь на уже связанного по рукам и ногам грабителя, второй рукой держала трубку телефона, которую отобрала у служащей заправки, потому что девица то запинаясь, то громко вздыхала, чем раздражала ее, и говорила с полицейским диспетчером.

А еще спустя несколько минут сразу три полицейские машины, подъехав с разных направлений, затормозили у здания, причем полицейские, вместо того, чтобы войти внутрь, стали, взяв оружие на изготовку, его окружать. Показывая пустые руки, Лея пошла к выходу, дверь навстречу ей открылась автоматически.

– Господа полицейские, зайдите, пожалуйста, внутрь. Тут вас ждут связанный грабитель и перепуганная девушка – работник заправки, – громко объявила она.

В тот вечер Лея еще добрых два часа убила на всякого рода объяснения с полицейскими и домой попала лишь во втором часу ночи.

Вспоминая этот случай, она тем самым скоротала время, за которое добралась до дома, тут езды было минут на пятнадцать, хотя место работы и находилось в другом городе, и даже не запустила свой любимый диск, который обычно слушала в машине – итальянцы 80-х.

Наскоро приняв душ, так как в их спортзале таковой не был предусмотрен, она, уже в домашнем голубом кимоно, устроилась на диване перед телевизором. Перед ней на сервировочном столике стояла баночка с творогом 5% жирности и чашка зеленого чая без сахара.

По всем шести специальным каналам кинофильмов шла всевозможная тягомотина, или уже виденная ею раньше, или неинтересная. Конечно, кроме этих каналов было еще более полусотни самых различных, включая круглосуточные, например, по приготовлению еды, но для этого у нее было не очень подходящее настроение. Вообще, у нее, надо признать, был несколько странный вкус на фильмы: она обожала крутые боевики, а также фильмы ужасов. Причем, с самого детства. Лет с восьми или девяти, насколько она помнила. Отца ее поначалу это очень беспокоило, он даже запрещал ей смотреть «ужастики», но потом где-то прочел, что подобные кинофильмы снимают у человека какое-то внутреннее напряжение и оставил ее в покое. Он, правда, не удержался заметить ей, как и своей жене заодно, что он не понимает, какие такие душевные напряжения существуют у столь юных подростков, но потом махнул на это увлечение рукой. Дело в том, что ее отец, работая в сфере безопасности, нередко дежурил по ночам, приходя домой утром, а Лея смотрела свои любимые фильмы тайком, очень поздно, воруя время у сна. Когда мать заставляла ее за этим занятием среди ночи, то ласково целовала ее, укладывая спать, после чего попросту уносила дистанционки от телевизора и видео к себе в спальню и прятала.

Вот, с удивлением подумала Лея, только вспомнила о родителях и сразу загрустила. Семья у них была маленькая, особенно по израильским меркам: она и родители, но крепкая и дружная. Да, она загрустила, словно маленькая девочка. И это вместо того, чтобы радоваться, что она сейчас живет в доме одна, что родители уехали на целый месяц в отпуск.

В Москву. Отец обещал матери, что свозит ее в Москву еще тогда, когда они жили там, в СССР, а потом в СНГ, а если уж быть точнее, в столице Молдавии, городе Кишиневе. Но тогда как-то не сложилось: вначале родилась она и родители были заняты воспитанием дочери, затем начались лихие 90-ые, и, то отец был загружен делами своего небольшого семейного бизнеса и сам мотался в Москву почти каждый месяц, то, с ростом бизнеса, ему стало попросту небезопасно покидать дом и куда-то ездить, короче, он так и не выполнил обещанного. И вот теперь, по прошествии многих лет жизни в Израиле, ее родители нашли возможность поехать туда. Правда, не для изучения тамошних достопримечательностей, а скорее, по нужде. Дело в том, что в Москве жил сын отца от первого брака – Аркадий. Он был старше Леи на семь лет, женат и воспитывал шестилетнюю дочь. И вот недавно, пару недель тому назад, Аркадий, который был с отцом на связи, сообщил, что у него возникли финансовые проблемы. Он был ответственным работником в магазине стройматериалов на одном из городских рынков, и случилось так, что каким-то образом там образовалась недостача в 75 тысяч евро, если перевести рублёвую сумму в валюту. И теперь хозяева магазина, где работал Аркадий, требовали с него эту самую сумму. Которой, понятное дело, у него не было. Причем, Аркадий, недоумевая по поводу столь крупной недостачи, впал в паническое состояние и толком ничего не мог объяснить ни своим хозяевам, ни отцу по телефону. Хозяева настойчиво требовали эту сумму именно с него, обещая подключить к этому делу бандитов, а он, по сути, чтобы выплатить ее, с целью вернуть деньги, вынужден был продать свою однокомнатную квартиру, которую они с женой с таким трудом купили всего год тому назад. Ну, и продал бы. И куда потом идти жить? Опять к родителям? На съёмную квартиру? Впрочем, это уже никого не интересовало.

А ее родители, подумала Лея, были совсем не богаты, а если уж быть откровенным, все эти годы они жили довольно стесненно, на съёмной квартире и еще должны были немалые деньги банку. И это состояние продолжалось вплоть до самого последнего времени. А три месяца назад отец, совсем неожиданно для себя и членов семьи, как это обычно случается, выиграл главный приз в лотерею «Лото», что составило довольно крупную сумму денег. (Потом уже он признался супруге и дочери, что регулярно играл в лото, хотя и не очертя голову, а изредка, причём делая небольшие ставки). Сумма выигрыша после уплаты налогов составила около трех миллионов евро. Надо сказать, что ни отец с матерью, ни она сама после этого не впали в эйфорию. Отец весьма строго поговорил со своими дамами, объяснив им, что эти деньги, упавшие им «с неба», могут принести кучу неприятностей, если их тратить бездумно и бесконтрольно. Попросив их молчать о выигрыше и никому, даже близким друзьям о нем не рассказывать, он пояснил, что так будет им же спокойнее.

Конечно, приятно было выиграть столь большую, да что там, нереальную для них прежде сумму, и они довольно бурно отметили этот выигрыш, все трое взяв недельный отпуск на своих рабочих местах и посещая все подряд разрекламированные в газетах и по телевидению рестораны и кафе, а также покупая целые вороха одежды, или, как говорил отец, модных тряпок в фирменных магазинах, но уже спустя неделю жизнь их вновь вернулась в нормальное русло: отец продолжил работать на том же месте, мама же пошла учиться на курсы поваров, по окончании которых вручался международный диплом, о чем она так давно мечтала. Не то чтобы она собиралась сделать готовку своей профессией, попросту ей это нравилось, и она теперь имела возможность позволить себе это. Лея еще подумала, что вот выиграй отец эти деньги несколькими годами раньше, то она бы смогла продолжить свою спортивную карьеру, так нелепо прерванную из-за нехватки денег. Глядишь, и до олимпийских наград дотянулась бы. Дело было в том, что отец ее, десятилетнюю, привел в секцию дзюдо, к лучшему тренеру города и сказал ему, чтобы тренер не жалел девочку, а сделал из нее настоящего мастера. И результаты не заставили себя ждать: уже через пару лет у нее были приличные успехи, во всяком случае, она в своей возрастной группе не уступала никому. Так и росла в результатах: сначала в своем клубе, затем в спортивном обществе, а позднее и в стране.

С самого ее рождения отец, сам в прошлом мастер спорта по самбо и дзюдо, занимался с дочкой физкультурой, развивая и закаляя ее. Лея помнила, как он ее, еще даже не школьницу, заставлял лазить по канату, делать всевозможные упражнения на перекладине, кольцах и гибкой лестнице, благо все эти снаряды были расположены у них прямо в квартире. Отец с мамой со смехом вспоминали, как начали ее приучать к этим снарядам, когда Лее было чуть больше года. Отец приладил тогда лесенку, и, указывая на нее дочери, предложил ей подняться наверх, где она была укреплена кольцами в косяке двери. Лея посмотрела вверх, и отрицательно покачала головой. Тогда находчивый отец тут же придумал стимул: он показал Лее пакетик с жевательной резинкой, а затем, когда она протянула руку за угощением, укрепил пакетик сверху, на двери. И тогда Лея мужественно, преодолевая собственный страх и раскачивающуюся лестницу, полезла вверх, где ее ждал вожделенный приз.

После окончания воинской службы Лея упросила родителей отпустить ее на какое-то время в Японию, так как большинство солдат после демобилизации разъезжались по всему миру, так было принято. А куда было ехать девушке, посвятившей все свое свободное время восточным единоборствам, если не на родину этих самых видов спорта. Уже через неделю после приезда в Японию дочь сообщила родителям, что устроилась работать в ресторан официанткой, а свободное время проводит в спортзалах. А еще спустя месяц она с восторгом рассказала по телефону отцу, что ее принял в свою группу известный во всем мире мастер ниндзюцу Мураками. И вот, после двух с лишним лет отсутствия, она вернулась домой, в Израиль. Родители настаивали, чтобы она выбрала учебное заведение и стала, наконец, приобретать профессию, и как раз в эти самые дни отец выиграл крупную сумму в лото. О деньгах, к счастью, теперь думать не было необходимости, Лея могла позволить себе учиться где угодно, хоть тут, в Израиле, хоть в Японии, или даже в Гарварде, но везде, чтобы поступить, а затем и получить образование, надо было хорошо потрудиться. Вот она и стала готовиться к экзаменам, одновременно не забывая о спорте, для чего Лея взялась тренировать в женском клубе курс самообороны. При этом она находила еще время для труднейших тренировок все в том же престижном, частном закрытом клубе карате, в котором занималась после службы в армии.

Глава 2

Телефонный звонок раздался неожиданно, и Лея, прежде чем снять трубку, бросила взгляд на часы. Они показывали четверть двенадцатого. Это могли быть только родители, подумала она, нажимая на синюю кнопку. Но вместо голоса одного из своих родителей услышала чужой грубого тембра мужской голос, говоривший на русском языке:

– Это Лея? – и когда она ответила утвердительно, сразу же услышала: – Слушай сюда, ты, курица. Надеюсь, рядом с тобой в эту минуту никого нет, и никто нас не слушает?

– Нет, я одна, – в растерянности ответила она, а спину обдало неприятным холодком, что всегда у нее бывало, когда случалось что-либо нехорошее.

– Вот и лады. Теперь слушай и запоминай: во-первых, твои родители у нас. Сейчас они находятся в безопасности, и будут в безопасности до тех пор, пока ты будешь слушать меня, выполнять мои указания и не наделаешь глупостей. Но ты ведь их не наделаешь, так, ты конечно любишь своих родителей, маму и отца? Вот и ладненько. Второе: ты после нашего разговора не обращаешься ни в полицию, ни куда-либо еще, ведешь себя как хорошая девочка и четко выполняешь мои инструкции. Пока понятно?

– Понятно, – слегка дрожащим голосом ответила она.

– Завтра-послезавтра ты получишь по факсу от отца документы, с которыми ты пойдешь в ваш местный банк и переведешь на счет, который мы тебе укажем, сумму в миллион пятьсот тысяч евро. Он уже заготовил документы, видать, следовавшие твоему братцу, только сумма, указанная в них, нас не устраивает. – Говоривший в этот момент позволил себе засмеяться, причем этот смех чем-то напомнил Лее смех гиены, слышанный ею по телевизору недавно в одной из программ «нешнл географик». – Будь у телефона завтра вечером, поняла? И без глупостей, если хочешь увидеть своих родителей живыми и здоровыми. А деньги – ты их не жалеешь, деньги это дым, рассеются и всё, без них жить легче, меньше забот и хлопот, тем более, мы же на все не претендуем, просто предлагаем поделить по совести и все...

Еще несколько минут Лея сидела у телефона и слушала гудки, затем встрепенулась, аккуратно положила трубку и достала свой мобильник. Чуть позднее, подумав, что его каким-то образом могут прослушивать, положила мобильник в сумочку, затем поискала в ней телефонную карточку, и нашла, жутко обрадовавшись такой мелочи, после чего выпорхнула на улицу.

Телефон-автомат был расположен неподалеку от дома и, к счастью, функционировал. Убедившись, что никто за ней не наблюдает и редкие в этот час прохожие торопятся по своим делам, она сняла трубку. С трудом представляя себе, который час был сейчас в Токио, она набрала знакомый ей по памяти номер телефона. Разговор с господином Касуги, заместителем Мураками, – ее бывшим личным тренером в Японии, нередко, как она знала, выезжавшим в Россию по каким-то своим делам, занял около четверти часа, и все это время Лея, хотя она и вела разговор по-японски, оглядывалась по сторонам, надеясь, что за ней никто не наблюдает. Затем, закончив разговор и набрав другой, номер своей лучшей подружки Марины, она дождалась ответа и сказала:

– Не спишь, Мымра? (Так она ее по-дружески называла еще с детских лет). Ты одна? Мама спит, а папа на дежурстве? Ну, как обычно, значит. Ты мне можешь уделить некоторое время? – и, получив утвердительный ответ, достала из сумочки ключи от машины и направилась к стоянке у дома. Спустя еще час-полтора они уже вдвоем с подружкой были на пути к Тель-Авиву, где девушек ждал старый приятель Леи еще по армейской службе по имени Ави, предупрежденный телефонным звонком. Он работал в спецотделе Шабак³, и Лея надеялась на его

³ Служба безопасности Израиля.

профессиональную помощь. Ави был гомосексуалистом, но обожал Лею, и более надежного друга среди мужчин у неё не было.

Встретились они в ночном баре, симпатичном и дорогом, поэтому клиентов там было мало, что их вполне устраивало. Эти трое провели в специфических разговорах около двух часов в отдельной кабинке, где ими было выпито немалое количество соков и кофе, после чего поехали к Ави на квартиру. Там Ави дал Лее кое-какие шпионские игрушки и приспособления, внешне совершенно безобидные, очень похожие на приставки для игр, остальное обещал достать к обеду следующего дня. К счастью, он проживал один в трехкомнатной квартире, поэтому девушки, получив в свое распоряжение целую комнату, прикорнули на одном диване вдвоем, что для них было делом привычным, так как с самого детства росли словно сестры, часто ночуя друг у дружки.

Уже после обеда, вернувшись домой, девушки обменялись загранпаспортами, правами, и обсудили все необходимые вопросы.

– Смотри, – говорила Марине Лея, – это займет всего несколько дней. Ты поживешь пока у меня, живи как обычно, с чужими, кто бы они не были и что бы они не говорили, в контакты не вступай, ну а если почувствуешь опасность – для себя, то не стесняйся и обратись в Шабак напрямую.

Дождешься звонка из России, со всем соглашайся, ну, типа угу-угу, сама же ничего не говори, если не спросят, короче, прикинься растерянной, или типа бестолковой, а разговор запишешь вот на этот блок, что нам Ави дал, сейчас я его подключу. Тут еще одно приспособление, немного искажающее звук, это для того, чтобы позвонивший не ощутил разницу в голосах между тобой и мной. Я тебе перезвоню завтра на домашний, расскажешь мне что и как. Я же пока побуду тобой. Заранее прости, если с этим – я имею в виду обмен документами – выйдет скандал, я всю ответственность беру на себя, скажу, что попросту украла у тебя паспорт.

Выслушав эту тираду, Марина небрежно махнула рукой.

Потом Лея еще какое-то время инструктировала подругу как той следует себя вести, живя в ее квартире. Спустя еще пару часов она, в самое короткое время превратившись с помощью парика в брюнетку, – а ее подруга, соответственно, в блондинку, – расцеловалась с Мариной, которой передала ключи от квартиры и от машины, и, с документами в одной руке, и с сумкой в другой вошла в здание аэропорта Бен-Гурион, где взяла в срочной кассе билет на ближайший рейс до Москвы, успев также получить в отделении круглосуточного банка внушительную пачку евро, которую сунула в сумочку.

Глава 3

Уже пройдя в салон самолета «Боинг-747» и заняв своё место у окна, дождавшись, пока самолет взлетит и можно было отстегнуть ремни, Лея слегка расслабилась и позволила себе, входя в состояние полудрёмы, в котором ей лучше всего думалось, упорядочить свои пока еще разрозненные мысли.

Никаких иллюзий у Леи по поводу захвата ее родителей похитителями не было, ведь по статистике, которая никогда и никем не скрывалась, 70% похищенных с целью выкупа людей погибали, независимо от того, выплатили за них требуемую сумму, или нет...

Теперь для неё основным был вопрос о том, стоит ли обращаться по прибытию в Россию в органы безопасности, или же попробовать всю работу по вызволению родителей проделать самой. И если самой, то тогда главным было то, сумеет ли она повернуть такое дело и хватит ли у неё на это сил.

Физически, пожалуй, да, хватит, ведь она уже много лет занималась единоборствами, и без ложной скромности считала что близка к совершенству. Конечно, настоящий мастер это тот, который занимается этим лет эдак сорок-пятьдесят, полностью посвятив делу всего себя. Но и она уже кое-что умела, подумала Лея и стала вспоминать этапы своего взросления и одновременно роста спортивного мастерства.

Шли годы напряженных занятий в школе и одновременно тренировок по дзюдо, и к 16 годам Лея стала уже зрелым мастером, проведя 72 соревновательных схватки без единого поражения на самых различных турнирах внутри страны, при этом дважды став чемпионкой Израиля среди девушек. Затем на своем первом международном юношеском турнире в одной из европейских столиц она также завоевала золотую медаль, и спортивный комитет утвердил ее к поездке на первенство Европы; была также перспектива поездки на чемпионат мира для юношей и девушек до 17 лет. Но тут начались сложности: оказалось, что на европейский турнир надо было выезжать за свои собственные деньги, спортивный комитет денег на поездку не выделял, и родители стали лихорадочно собирать необходимую сумму. Но и это было еще не все, так как их клуб в том году стал вице-чемпионом страны в командном зачете, то есть вторым, и поэтому в результате всяческих околосоportивных дрызг на европейский турнир повезли представителей другого клуба – победителя, но не сильнейших девушек в своих весовых категориях, а вторых, а то и вообще третьих призеров страны, которым на европейском турнире, скажем прямо, из-за нешуточной конкуренции делать было нечего... В итоге группа спортсменов из семи человек привезла домой два пятых и два седьмых места, на большее, то есть на медали, их не хватило. А Лея, чемпионка страны, в число выезжавших так и не попала. Спустя несколько месяцев, на одном из внутренних соревнований, уже юниорском первенстве страны, Лея выиграла в финале у призера чемпионата Европы среди юниорок, но на чемпионат мира, который должен был состояться несколькими неделями позднее, ее вновь не повезли...

Из-за всего этого Лея разочаровалась в любимом виде спорта и ушла в престижный частный клуб карате, где стала заниматься просто для себя, но всё так же с огромным энтузиазмом. В армии, куда она призвалась после окончания школы, в 18-летнем возрасте, вспомнили о ее спортивных достижениях и пригласили в спецподразделение, где она прослужила больше года. Когда ей оставалось служить всего несколько месяцев, она поссорилась с командиром их части по ее словам из-за каких-то нюансов службы, о которых она не хотела рассказывать родителям, и ее перевели в обычную войсковую часть. Ей это даже больше нравилось, так как карьера офицера ЦАХАЛ⁴, о чем родители дома периодически заводили разговор, ее не вдохновляла. Теперь она имела больше свободного времени, а тут еще в их город приехал знаме-

⁴ Армия обороны Израиля

нитый на весь Израиль чемпион мира по джиу-джитсу... Короче, познакомившись с ним, она вскоре стала заниматься джиу-джитсу и отдавать этому виду спорта все свое свободное время. А этот самый чемпион спустя несколько месяцев признался ей в любви...

Самолет качнуло, словно автомашину на ухабе и Лея с удивлением обнаружила, что полет уже подходит к концу. Едва она окажется в Москве, как ей придется действовать, сказала девушка сама себе и стала составлять мысленный план необходимых мероприятий. А еще спустя несколько минут она уже была готова к действию.

Первым делом, выйдя из аэропорта Домодедово, она отправилась в центр города автобусом, предполагая выбрать себе гостиницу поближе к тому району, где проживал единокровный ее брат по отцу Аркадий. Из рассказанного её отцом она поняла, что Аркадий попал в кем-то хорошо спланированную махинацию. Попросив у отца денег, чтобы с их помощью перекрыть долг фирме, где он работал, Аркадий, сам того не желая, создал ситуацию, при которой вымогатели имели возможность шантажировать не только самого Аркадия, но и его отца, узнав каким-то образом, что у того есть весьма приличная сумма денег в банке Израиля. Или же сам отец похвастал перед ним, что требуемая Аркадию сумма для него плевое дело, или же – что тоже вероятно и имеет место быть – банковские работники в Израиле, имея сообщников в России, создают подобные ситуации для вымогательства у клиентов огромных денежных сумм. Что ж, с этим она попробует разобраться позднее, а пока...

Глава 4

А несколькими днями раньше...

Москва встретила пару уже немолодых израильтян безоблачным небом и ярким солнцем, в июле месяце здесь было почти так же жарко, как на их исторической родине, в Израиле. Они еще в аэропорту стали оглядываться по сторонам, интересно было взглянуть, как изменилась их бывшая родина за последние пятнадцать лет. Однако предстояло еще получить багаж и прочее, и они, следуя надписям и знакам, пустились в путь. Наконец, спустя примерно час, миновав все таможенные и прочие барьеры, они, катя за собой чемоданы на колесиках, вышли к стоянке такси.

– Давай-ка, мать, я позвоню Аркадию, обрадую сына, – сказал супруге Ларисе Анатолий, останавливаясь и доставая из кармана мобильник. Как раз в эту секунду перед ними возник молодой человек среднего роста с живым подвижным лицом и небольшой табличкой в руке, которую он почему-то держал буквами вниз. Когда он показал ее Анатолию и Ларисе, они увидели, что на табличке была написана их фамилия, причем на иврите.

– Господа, я вас правильно вычислил? – бойко обратился к ним молодой человек. – Анатолий Александрович и Лариса Леонидовна?

– Да, это мы, – слегка растерявшись, ответила Лариса, высокая и дородная женщина возрастом на вид немногим за сорок.

– Меня зовут Виталий, а пока что позвольте ваш чемоданчик, – он тут же подхватил из руки женщины чемодан. – Аркадий мне поручил вас встретить, так что вам не о чем больше беспокоиться.

– Вы его знакомый или коллега по работе? – на всякий случай спросил Анатолий, выключая свой мобильник, так как услышал в аппарате, что адресат недоступен.

– Телефон Аркадия не отвечает, – сказал Анатолий, обращаясь больше к Виталию.

– Так это же новый район, связь там еще не налажена, – тут же ответил Виталий. – Он вас хочет встретить на приличном уровне, и конечно же не в однокомнатной квартирке. Сам я менеджер, и мы выполняем всякие разные поручения фирмы, где Аркадий трудится.

– Очень мило со стороны Аркадия, – пробормотала Лариса, шагая следом за молодым человеком. Ее супруг только хмыкнул и последовал за ними. Белый микроавтобус «мазда» с затемненными стеклами стоял наготове, с заведенным двигателем, в проезде между стоянками машин, за рулем его сидел еще один молодой человек, как показалось Анатолию, кавказского типа, и физиономия его была по сравнению с лицом Виталия весьма неприветлива. На восклицания пассажиров, весело приветствовавших его, он буркнул в ответ что-то нечленораздельное, и едва Виталий уложил их вещи за заднее сиденье, а сами они расселись по местам, машина сорвалась с места.

Анатолий оглядывался по сторонам, жадно всматриваясь в проносившиеся виды за окном, и рассказывал Ларисе, что в последний раз был в Москве в 1993 году, за несколько лет до их отъезда в Израиль. И хотя с тех пор прошло уже много лет, он узнавал некоторые улицы и дома, что его очень радовало. Уже при въезде в центральную часть города их микроавтобус вынужден был остановиться, следуя указанию постового милиционера с лейтенантскими погонами.

– О, российская полиция не дремлет, – заметил на это Анатолий, с интересом приглядываясь к происходящему. Виталий, вынув из кармана своих джинсов портмоне, достал какую-то купюру и, открыв двери, отправился на переговоры с милиционером.

Разговор между блюстителем порядка и Виталием закончился дружеским рукопожатием, в результате которого купюра перекочевала к новому владельцу. Еще спустя примерно час их машина, так и не заезжая в центральную часть города, миновала пригороды, свернула с шос-

сейки на одну из проселочных дорог, вполне приличного, впрочем, качества, и вскоре подъехала к небольшому поселку, состоящему сплошь из двухэтажных коттеджей. Их тут было не более двух десятков. Охраны при въезде в поселок не было, поэтому на жилье новых русских эти коттеджи, пожалуй, не тянули, подумал Анатолий, но все домики были новыми, построены из кирпича, и вполне подходили под определение: жилье для среднего класса, если таковой класс в России имеет место быть.

– Аркадий не говорил, что живет теперь в пригороде, – с легким беспокойством в голосе сказал Анатолий.

– Не живет, может быть, пока. Но у него есть дача, правда, это довольно далеко от города, – отозвался Виталий, давая указание водителю, как удобнее подъехать к дальнему от въезда в поселок дому. – А это жилье принадлежит фирме, где он сейчас работает.

Анатолий хмыкнул, видимо, подобное объяснение его удовлетворило.

Дом, к которому они подъехали, на вид был как будто необитаем, но когда они сквозь открытые ворота въехали во двор, Анатолий заметил идущего по двору человека, который при их приближении быстро скрылся внутри здания.

Виталий ловко и быстро вытащил их багаж и покатил один из чемоданов внутрь коттеджа, Анатолий с другим чемоданом последовал за ним, Лариса с небольшой дамской сумкой через плечо замыкала шествие.

Просторная прихожая, в которую они вошли, была не освещена, и Анатолий, войдя со двора и оказавшись за спиной Виталия, сразу ничего в ней не разглядел. Он уже хотел было крикнуть, позвать сына по имени, как навстречу им из комнат вышли двое. У обоих в руках были пистолеты с глушителем, а лица были закрыты масками, сделанными из спортивных шапочек с прорезями для глаз и рта. Виталий в мгновение отшагнул в сторону, оказавшись у одной из дверей, ведущих в комнаты. Один из вошедших – высокий, худошавый, но быстрый в движениях мужчина, шагнул к Ларисе, второй, коренастый, среднего роста, наставил пистолет на Анатолия и сказал громким жестким голосом:

– Ну вы, господа израильтяне, для вас главное сейчас – это спокойствие и просьба не шуметь. Это для вашего же блага. Тут вам помочь некому, а неприятности нажать еще успеете.

Говоривший мужчина, носивший кличку Биток, произнес все это, усмехнулся. Уж он-то хорошо знал, как обычно ведут себя люди, попавшие вот в такие нестандартные для них ситуации. Зачастую люди мгновенно терялись, некоторые начинали рыдать или стелать и причитать, были и такие, которые падали на колени, и ползали по полу, прося их пощадить. Некоторые же в течение нескольких минут вообще не понимали, что с ними происходит, и что их взяли в заложники. Были и такие, которые надолго лишались дара слова. Однако теперешние его «гости» повели себя неадекватно.

Лариса, увидев людей в масках, воскликнула скорее удивленно, чем испуганно:

– Что это, маски-шоу?

Но ее супруг, глухо буркнув: «все понятно», сделал шаг, видимо по инерции, в сторону одного из вошедших, того что был повыше.

А спустя несколько мгновений коренастый, который был здесь главным, Биток, решил было, что против них работает группа захвата. Мужчина, Анатолий, возрастом уже за 50, широкоплечий, но грузный и неповоротливый на вид, каким-то невероятным скачком добрался до его напарника, уже схватившего женщину за руку, и его нога, описав в воздухе большую дугу, врезалась в его лицо. От этого удара тот упал как подрубленный, и его пистолет покатился по деревянному полу. Тогда уже Биток рванулся к женщине, с целью, вероятно, захватить более слабого из противников, но та, выбросив навстречу ему ладонь с растопыренными пальцами, мгновенно распорол его щеку своими длинными ногтями так, что даже маска не помогла и его лицо словно огнем обожгло. Виталий, который все это время стоял чуть в сто-

роне и не успевший еще отпустить ручку чемодана, наконец бросил его и ловко подхватив оброненный худошавым пистолет, направил его на Анатолия. Биток, чувствуя, что теряет контроль над ситуацией, коротко рубанул женщину рукоятью пистолета по голове и в следующее мгновение выстрелил вверх, отчего секундой позднее на них посыпался мусор со штукатуркой. Это помогло, Анатолий остановился, но уже в следующее мгновение бросился к своей упавшей на пол супруге и опустился перед ней на колени. Держа его на мушке пистолета, Биток пинком поднял на ноги своего напарника по кличке Бурый, который, вскочив и вырвав свой пистолет из рук Виталия, бросился было к коленнопреклонному Анатолию, видимо, желая немедленно отомстить.

– Кочумай, Бурый! – прорычал Биток, – стань вот тут, у двери и держи их под прицелом. И никаких глупостей, не то я тебя сам урою.

Его напарник с неохотой послушался команды. Ситуация, к счастью, разрядилась как то и требовалось, мирно, решил Биток, однако его партнер Бурый, потрясенный сильным ударом в голову, не вызывал в нем уверенности, да и сам он чувствовал, что по его лицу течет кровь.

«Надо же, какая бесстрашная баба. Настоящая стерва, – злобно подумал он, глядя на лежащую на полу женщину, – и не побоялась ведь пистолета. Надо было их еще в машине газом усыпить и проблем бы не было». – Удивлению его не было границ.

– Послушайте вы, уроды! – воскликнул Анатолий, бережно державший окровавленную голову женщины, на его лице была написана мука, – мою жену срочно надо доставить в больницу. Я дам вам все, что вы потребуете, но если она не выживет, вы не получите ничего, так себе и знайте.

– Встань, подними руки! Будешь меня слушать, тогда все закончится хорошо, –скомандовал ему Биток. Анатолий медленно и нехотя повиновался. – Бурый, надень на него наручники и в подвал, бегом. Виталий, женщину срочно в машину, отвезешь ее в Склиф., немедленно, понял?

– Может, мне ее еще лично и в палату доставить? – огрызнулся Виталий.

– Отвезешь ее как можно ближе к больнице, оставишь ее на скамеечке, а сам позвонишь им туда, в Склиф, из автомата, сообщишь, чтобы срочно приехали и забрали. И лично проконтролируешь. Это всё. Или можешь по дороге перехватить частника, пересадить бабу к нему и заплатить, сколько скажет, бабла не жалеть. Ясно?

– Понятно, – пробормотал Виталий.

Глава 5

Лея, пробравшись в нужный ей двор через задний ход около мусорки, около неё и устроилась, направив свою декоративную дамскую сумочку, являющуюся одновременно и антенной, на стоящие повсюду в беспорядке автомобили, выбирая из них те, что поновее и те, в которых могли находиться люди. Минуты ей хватило, чтобы вычислить нужную. Это был серого цвета «Ниссан-альмера». Увеличив мощность, она услышала в наушнике голоса говоривших в салоне людей.

– ...Короче, братан, я слежу за входом в дом, – говорил один из мужчин, очевидно на прavaх старшего, – а ты наблюдай за машиной, это если хозяин откуда-то из другого места к ней подойдет, и смотри не проморгай.

– Замётано, Костян, – небрежно ответил ему второй голос.

Усевшись поудобнее и бросив взгляд в окно, Серый – так звали второго, собеседника Костика, – стал наблюдать за двором, и вскоре увидел девицу, направлявшуюся прямо к их автомобилю.

– А эта телка какого хрена сюда прется? – спросил он со своего места.

Костик оторвал глаза от своего мобиляника, на котором он, коротая время, играл в стрелялки: к их машине подходила какая-то девица. Это была хорошо сложенная блондинка, одетая в комбинезон цвета хаки, который ей, надо признать, был весьма к лицу. Подойдя сбоку к передней двери, где за рулем сидел Костик, она легонько одним ноготком постучала в стекло.

– Хозяин, можно вас о чем-то спросить? – поинтересовалась она радужно улыбаясь.

– Чего тебе? – немного приспустив стекло, недружелюбно пробурчал Костик. Ему в голосе девушки послышался едва заметный иностранный акцент. «Из Прибалтики козочка, – решил он. – Надо же, русских ненавидят, а на заработки все равно к нам ездят».

– О, да вас тут двое, – будто приятно удивившись, сказала девушка, словно только сейчас заметив на заднем сиденье еще одного парня. – Ребята, – она быстро осмотрелась по сторонам, – предлагается быстрый, безопасный, но высококачественный секс. Всего штука – если за двоих. Ну так как, мальчики?

– Да ну тебя, блин, – пробормотал Костик, но Серый, его напарник, видимо, воодушевившись предложенной идеей, криво улыбнулся ей со своего места и изрек:

– Постоай минутку в сторонке, крошка, мы сейчас решим с этим делом. А ты пока что зубы почисти. Ха-ха-ха.

– А если «клиент» выйдет, я что, с расстегнутыми штанами за ним поеду? – спросил напарника Костик, когда девушка послушно отошла на несколько шагов.

– Да куда ему ехать-то, – пробормотал Сергей. – Ты что, не видишь, человек сидит дома перепуганный, угнетённый долгом, даже в магазин выйти боится, скоро голодать начнет. Давай сделаем так, по-быстрому: сначала я отстреляюсь, потом ты назад пересядешь, а я – за руль. – И, видя, что партнер молчит, принял молчание за согласие и приоткрыл дверь.

– Эй, крошка, давай прыгай быстренько сюда.

Не заставляя себя ждать, девушка ловко скользнула на заднее сиденье.

– Безопасный секс, – повторила она с улыбкой и движением фокусника извлекла из нагрудного кармана кондом в пестрой упаковке.

– Ха, надо же, со вкусом персика, – прочел надпись на упаковке кондома глазастый Сережа. – Знаешь что, крошка, спрячь ты эту фигню, он тебе еще в другой раз понадобится. А я люблю натуральный контакт. – И с этими словами стал расстегивать брюки.

– Короче, так, – сказал он, высвобождая свое мужское достоинство из плена брюк. – Шестьсот, поняла? Гандон я тебе сэкономил, так? – Сказал и сам же своей шутке рассмеялся.

– Восемьсот, ребяташки, так и быть. Вы же цены знаете, себе в ущерб работаю, – радостно проговорила «крошка».

– А ты, мальчиш-плохиш, за нами не подглядывай, хорошо? – игриво сказала она и ладошкой легонько шлепнула Костика по массивному затылку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.